

Мосты

ИЮЛЬ 2011

ВЫПУСК 4

между торговлей и устойчивым развитием

Биотопливо имеет
большой потенциал
для сокращения
транспортных
выбросов 3

Европейские критерии
соответствия
биотоплива принципам
устойчивого развития
вызывают вопросы 3

Гражданское
общество критикует
реформу торговых
преференций ЕС 4

Китай прекратит
субсидировать
производство
ветряных турбин 5

Экологические товары
и услуги: переговоры
в рамках ВТО 6

ОЭСР призывает
мировое сообщество
встать на путь
«зеленого роста» 8

Высокая цена
дешевой энергии:
субсидирование
ископаемого топлива
в России 10

Как запрет импорта
нелегальных
лесоматериалов
в США и ЕС отразится
на российском
экспорте 12

РЕГИОНАЛЬНЫЕ
НОВОСТИ 14

ПУБЛИКАЦИИ
И РЕСУРСЫ 15

КОНФЕРЕНЦИИ,
СЕМИНАРЫ,
ФОРУМЫ 16

АНКЕТА
для подписки
на БЮЛЛЕТЕНЬ
«МОСТЫ» 16

Лами призвал членов ВТО выполнить план «Б» к декабрю

Вот уже несколько недель члены ВТО пытаются договориться, какие элементы следует включить в пакет соглашений для реализации плана «Б» к декабрю этого года. Заседание Комитета по торговым переговорам 22 июня 2011 г. свидетельствовало о неутешительном результате: достигнут весьма скромный прогресс.

После заседания Комитета по торговым переговорам, которое состоялось 31 мая 2011 г., Генеральный директор ВТО Паскаль Лами провел серию консультаций с делегациями в надежде найти приемлемый путь вперед. По результатам этих встреч он пришел к выводу, что «уровень политической приверженности к успешному завершению раунда Доха ... остается сильным».

Однако Лами предупредил, что членам ВТО необходимо срочно определить, что можно сделать к Министерской конференции ВТО, которая пройдет 15–17 декабря этого года, чтобы делегации смогли без промедления приступить к работе. Несколько стран разделили обеспокоенность Генерального директора ВТО, отметив, что провал Министерской конференции может подорвать доверие к многосторонней торговой системе.

В целом члены ВТО согласны, что декабрьский пакет соглашений должен быть сфокусирован на вопросах, которые интересуют наиболее бедные страны – члены ВТО, включая беспоплатный и бесквотный доступ для продукции этих стран, улучшение правил происхождения товаров, дополнительный шаг вперед по снижению хлопковых субсидий и освобождение таких стран от будущих обязательств раунда Доха по торговле услугами.

Предлагаемые дополнительные элементы

По мнению Лами, есть пять вопросов, которые можно включить в пакет соглашений и по которым есть реальная возможность договориться:

- упрощение процедур торговли;
- экспортная конкуренция в сельском хозяйстве (экспортные субсидии и кредиты, продовольственная помощь);
- шаг вперед по снижению субсидий в рыболовстве;
- дополнительное продвижение по снижению барьеров в доступе на рынки для экологических товаров и услуг;
- механизм по мониторингу обязательств о предоставлении специального и дифференцированного режима развивающимся странам.

Генеральный директор ВТО призвал членов ВТО начать работать над этими вопросами, однако в ходе последующих дискуссий ряд стран возразил против включения в пакет тех или иных обозначенных тем.

Некоторые страны, в том числе Китай, Индия, Египет, Южная Африка, Бангладеш (от имени ряда наименее развитых стран) и Маврикий (от имени развивающихся стран Группы-90), настаивали на пакете соглашений, который будет сконцентрирован на нуждах наименее развитых стран. Однако другие члены ВТО, в частности США, Австралия и ЕС, в очередной раз заявили, что они стремятся к пакету соглашений, который будет содержать не только положения по торговле с наименее развитыми странами, но и дополнительные обязательства.

Бразилия и ряд других стран заявили о своей готовности обсуждать включение в будущий пакет положений по экспортной конкуренции, но ЕС выступил против этого предложения, что свидетельствует о возможных конфликтах, которые могут проявиться в ходе дальнейших переговоров.

В своем заявлении Евросоюз настаивал, что «отказ от экспортных субсидий – крупная уступка, которая будет возможна лишь как часть всеобъемлющего, амбициозного и сбалансированного пакета обязательств». При этом ЕС считает необходимым связывание обязательства по экспортной конкуренции с положениями по внутренней поддержке и по доступу на рынки (они были включены в проект модальностей в декабре 2008 г.), а также по защите прав интеллектуальной собственности, в частности по географическим указаниям.

Несколько делегаций, в том числе ЕС, предложили при формировании дополнительных элементов декабрьского пакета соглашений уделить первоочередное внимание системным вопросам и таким переговорным направлениям, как региональные торговые соглашения и улучшение механизма разрешения споров ВТО.

США заявили, что для принятия декабрьского пакета соглашений необходимо, чтобы «все главные игроки сделали большой вклад». По мнению этой делегации, один из важных вопросов, который не был упомянут Лами, – обязательство членов ВТО не увеличивать уровень применяемых тарифов. Это предложение было поддержано также ЕС и Австралией, но против выступила Бразилия, которая предупредила, что включение вопросов, интересующих развитые страны, может привести к его блокировке. В частности, Посол Бразилии Роберто Азеведо сказал: «Либо мы возвращаемся назад к действительно “малому пакету”, либо мы не сможем договориться».

Вопрос хлопковых субсидий также вызвал жаркие споры. США, хлопковые субсидии которых были признаны незаконными Органом по разрешению споров, настаивали, чтобы страны, предоставляющие такую поддержку, в первую очередь Бразилия и Китай, взяли на себя обязательства по ее сокращению. Однако, по мнению делегата из африканской

наименее развитой страны, договориться по хлопковым субсидиям будет нелегко до тех пор, пока члены ВТО не прояснят ситуацию на переговорах по сельскому хозяйству.

Перед заседанием Комитета по торговым переговорам в интервью “*Bridges*” один делегат из развитой страны отметил, что США не могут и не хотят заключать соглашение, которое будет состоять только из обязательств, интересующих наименее развитые страны. Другие источники также указали, что у США есть реальные опасения о соглашении, в котором будут лишь односторонние обязательства по предоставлению беспоплатного и бесквотного доступа на рынки для товаров из наименее развитых стран. Вашингтон обеспокоен, что такой уровень доступа усилит конкуренцию для политически влиятельных отраслей, в том числе текстильной промышленности, со стороны некоторых наименее развитых стран, например Бангладеш. Представитель США также отметил, что принятие этих односторонних обязательств приведет к сокращению программы по торговым преференциям для африканских стран.

Дополнительной частью пакета соглашений, по мнению США, могут стать обязательства по сокращению субсидирования рыболовства, но Япония, Южная Корея и Тайвань сразу же отвергли это предложение, отметив, что обсуждение этого вопроса преждевременно.

Некоторые члены ВТО указали, что предлагаемые дополнительные элементы также должны быть посвящены вопросам развития. В частности, отмечалась возможность включения договоренностей по упрощению процедур торговли, которые могут содержать положения по специальному и дифференцированному режиму и оказанию технической помощи.

Нет ясности в планах на будущее

Несмотря на разногласия о возможных дополнительных элементах пакета соглашений, члены ВТО сошлись во мнении, что необходим ясный план действий для раунда Доха на период после Министерской конференции ВТО в 2011 году. В частности, делегации указали, что декабрьские договоренности по плану «Б» не могут быть автономным соглашением, особенно в ситуации, когда такие комплексные вопросы, как доступ на рынки промышленных и сельскохозяйственных товаров и торговля услугами, продолжают оставаться неразрешенными.

В ближайшие недели Лами проведет дополнительные консультации с членами ВТО, но дата следующего заседания Комитета по торговым переговорам не определена. Учитывая отсутствие ясности по содержанию пакета соглашений, делегации беспокоятся, удастся ли его сформировать к декабрю, если члены ВТО не смягчат свои требования.

«Я хорошо знаю об опасности, которая дрейфует рядом с нерешенными вопросами в направлении Министерской конференции ВТО, – отметил Лами. – Время для дискуссий прошло – теперь нужно вести переговоры».

Источник: сообщение МЦТУР

БИОТОПЛИВО ИМЕЕТ БОЛЬШОЙ ПОТЕНЦИАЛ ДЛЯ СОКРАЩЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫХ ВЫБРОСОВ

Благодаря улучшениям в области устойчивого развития, использование биотоплива в транспортном секторе может сыграть важную роль в сокращении выбросов углекислого газа. Об этом говорится в докладе Международного энергетического агентства (МЭА), который вышел в свет 20 апреля 2011 года. Авторы доклада отмечают, что возможное снижение стоимости биотоплива к 2030 г. позволит ему конкурировать с ископаемыми видами топлива и стать заменой для дизельного топлива, керосина, а также топлива для реактивных двигателей.

«Биотопливо будет необходимо для обеспечения альтернативного низкоуглеродистого топлива для самолетов, морских судов и других тяжелых видов транспорта. В конечном итоге оно будет обеспечивать пятую часть сокращения выбросов в транспортном секторе», – отметил Бо Дичфалузи, Директор Департамента устойчивой энергетической политики и технологий МЭА.

Если раньше биотопливо считалось панацеей для решения проблем изменения климата и сельскохозяйственного перепроизводства, то в последние годы оно попало под огонь критики. Однако доклад МЭА представляет доказательства, что производство и использование биотоплива может иметь положительные экологические, социальные и экономические последствия. В частности, ожидается увеличение использования биотоплива как транспортного топлива с 2% до 27% в 2050 году.

В начале апреля 2011 г. Круглый стол по устойчивому биотопливу предложил ряд комплексных критериев устойчивости, соблюдение которых обеспечит получение сертифицированного устойчивого биотоплива без ущерба для окружающей среды или нарушения прав человека.

В докладе также отмечается необходимость привлечения инвестиций в исследования и разработку для улучшения эффективного землепользования и повышения потенциала биотоплива.

«Аграрная политика должна поддерживать и стимулировать производство наиболее эффективных видов биотоплива, чтобы безопасность продуктов питания и биоразнообразие не ставились под угрозу», – отметило МЭА в своем пресс-релизе.

В докладе особо подчеркивается важность международного сотрудничества в снижении барьеров в торговле биомассой и биотопливом. Успешное участие развивающихся стран в производстве устойчивого биотоплива зависит, в частности, от международного участия стран в создании производственного потенциала и передаче технологий.

Доклад «Дорожная карта МЭА: биотопливо для транспорта»: http://www.iea.org/papers/2011/biofuels_roadmap.pdf

Источник: сообщение МЦТУР

ЕВРОПЕЙСКИЕ КРИТЕРИИ СООТВЕТСТВИЯ БИОТОПЛИВА ПРИНЦИПАМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ВЫЗЫВАЮТ ВОПРОСЫ

Ряд экологических организаций подал в суд на Европейскую комиссию, чтобы получить доступ к информации о соответствии биотоплива принципам устойчивого развития. Установление количественных целевых показателей по использованию биотоплива в ЕС вызывает обеспокоенность в связи с их потенциально негативным влиянием на весь мир.

ЕС требует, чтобы страны, производящие биотопливо, придерживались критериев соответствия принципам устойчивого развития, которые варьируются от установления критериев снижения выбросов парниковых газов до обеспечения сохранения биологического разнообразия земель. Однако применение этих критериев зависит от системы, которую используют частные предприятия для мониторинга и сертификации устойчивого биотоплива. В настоящее время Комиссия рассматривает заявки организаций о добровольной сертификации, но еще не выпустила информацию о процессе, что вызвало протест среди экологических групп.

Экологи убеждены, что необходимо создать надежную и прозрачную систему, и экологические организации *ClientEarth*, *Friends of the Earth Europe (FoEE)*, *FERN*, и *Corporate Europe Observatory (CEO)* обратились 25 мая 2011 г. в Общий суд ЕС с иском о том, что Европейская комиссия не предоставила необходимую информацию.

«Европейская комиссия постоянно уклоняется от своей правовой обязанности раскрывать даже самые базовые сведения о добровольной сертификации биотоплива, используемого в Европе», – сказал Робби Блейк из организации *Friends of the Earth Europe*. «Ставки высоки – неэффективные схемы сертификации дадут зеленый свет для экологических злоупотреблений. Нам нужна прозрачность и участие в выработке политики ЕС, а не тайны и подозрения», – пояснил он.

Недавно «Глобальное партнерство в области биоэнергии» (*GBEF*) согласовало 24 индикатора устойчивого развития для биоэнергетики, в том числе биотоплива. Они охватывают экологические, социальные и экономические вопросы. Эти индикаторы помогут разработать политику развития на национальном уровне, а добровольная сертификация позволит обеспечить соответствие отдельных партий биотоплива критериям устойчивого развития.

Это уже второй спор против Брюсселя о биотопливе. В марте 2010 г. четыре группы «зеленых», в том числе *ClientEarth*, подали иск против ЕС в связи с нарушением принципа прозрачности законов.

Подробнее о критериях соответствия принципам устойчивого развития ЕС: <http://ictsd.org/li/news/bridgesrussian/82869/>, об индикаторах: <http://www.globalbioenergy.org/>

Источник: сообщение МЦТУР

Гражданское общество критикует реформу преференций ЕС

Евросоюз намерен существенно изменить действующую систему торговых преференций, которая направлена на поддержку экспорта развивающихся стран путем предоставления им односторонних тарифных уступок. Эти планы вызвали волну резкой критики со стороны представителей гражданского общества.

В качестве базы для предоставления преференций Европейская комиссия предполагает использовать классификацию стран по уровню доходов Всемирного банка (<http://data.worldbank.org/about/country-classifications/country-and-lending-groups>). Однако, как отмечали неправительственные организации в ходе слушаний в Европейском Парламенте 24 мая 2011 г., такой подход может привести к исключению из схемы ряда стран, действительно нуждающихся в помощи. Многие государства, в частности, богатые ресурсами, благополучны лишь внешне, хотя в них существует высокий уровень бедности. Однако ЕС считает, что такая ситуация указывает на неадекватное распределение доходов внутри страны, а торговые преференции не могут решить эту проблему.

Действующая система торговых преференций ЕС состоит из трех элементов: стандартного преференциального режима (GSP), который сейчас распространяется на 176 развивающихся стран; дополнительных преференций для стимулирования устойчивого развития и надлежащего управления в уязвимых развивающихся странах (GSP+); беспешинного и бесквотного доступа на рынок ЕС для всех товаров (кроме оружия), происходящих из 50 наименее развитых стран.

ЕС планирует сократить список стран, которые пользуются преференциальными схемами, и сфокусироваться на тех из них, которые в наибольшей степени нуждаются в помощи. Комиссар ЕС по торговле Карел де Гюхт пояснил, что «торговля и развитие идут рука об руку и тарифные преференции являются малой частью более широкой повестки дня, направленной на оказание помощи бедным экономикам для увеличения их присутствия на глобальных рынках».

Страны, которые достигли высокого или выше среднего уровня доходов, будут исключены из льготного торгового режима ЕС. «Почти 40% наших нынешних преференций обеспечивают режим благоприятствования для России, Бразилии, Китая, Индии и Таиланда, которые более не нуждаются в преференциях для поддержания и развития своего успеха», – заявил Карел де Гюхт. В группу стран с доходом выше среднего попали также Азербайджан, Беларусь и Казахстан.

Согласно планам ЕС, доступ к торговым преференциям получат 80 стран с низким и ниже среднего уровнями дохода, тогда как другие страны лишатся этой поддержки (африканские Ботсвана, Габон, Маврикий, Намибия и Южная Африка, большинство стран Латинской Америки, включая Аргентину и Бразилию, острова Карибского бассейна, а также остров Фиджи в Тихом океане).

Странам, которые будут исключены из схемы, планируется предоставить возможность получения альтернативных уступок путем подписания соглашений о свободной торговле.

По новым правилам, Пакистан и Украина будут рассматриваться в качестве уязвимых стран и могут рассчитывать на торговые преференции.

ЕС предложил также ввести требование, ограничивающее использование схем торговых преференций развивающимися странами, которые уже обеспечили себе эквивалентный доступ на рынки ЕС на основе соглашений о свободной торговле. Предполагается, что эти страны не будут пользоваться схемами торговых преференций в течение двух лет после подписания таких соглашений с ЕС. Кроме того, новая схема преференций будет пересматриваться каждые пять лет.

Кардинальным изменениям подвергнутся также дополнительные торговые преференции (GSP+), предоставляемые уязвимым странам, которые соблюдают 27 международных конвенций. Однако теперь ЕС предлагает переложить бремя доказывания факта реализации этих международных конвенций на сами страны, и некоторые государства могут столкнуться с трудностями из-за отсутствия необходимого потенциала.

Планируется, что новые правила будут введены в действие с 1 января 2014 года. Однако, как сообщает *Reuters*, некоторые члены Европейской комиссии считают такие изменения проблематичными. По крайней мере, десять комиссаров уже выразили свой протест в отношении данных предложений, которые должны получить одобрение Европейского совета и Европарламента.

Как отмечают эксперты, предполагаемые изменения будут иметь скромный эффект для внешней торговли России. Экспорт страны по большей части обеспечивается природными ресурсами. Кроме того, по большинству важных для российских металлургических предприятий позиций импортные пошлины ЕС нулевые или очень низкие. Что касается производителей минеральных удобрений, то они уже давно ожидали изменений в торговой политике ЕС и последние два года закладывали в цену возможность отмены льгот.

Дополнительно о торговых преференциях ЕС: <http://ictsd.org/il/news/bridgesrussian/82872/>

Источники: сообщение МЦТУР, «Эко-Сотасия», EU considers Russia, other BRICS too well off for trade privileges, 'Business New Europe', 10 мая 2011, «Россия игнорирует еврольготы в торговле», «Коммерсантъ», 12 мая 2011

Китай прекратит субсидировать производство ветряных турбин

Китай согласился отказаться от использования специального фонда для субсидирования производителей ветряных электростанций, заявил Торговый представитель США Рон Кирк 7 июня. Эти субсидии стали предметом спора, инициированного США в 2010 г. в рамках Органа по разрешению споров ВТО.

Ставший причиной конфликта фонд предоставлял субсидии китайским производителям ветряных турбин, которые использовали товары отечественного производства. По оценкам США, индивидуальные дотации варьировались от 6 до 22 млн долл. США, а с момента создания программы в 2008 г. уже потрачены сотни миллионов.

Вашингтон утверждал, что Пекин использовал запрещенные субсидии, поскольку их предоставление было поставлено в зависимость от использования китайской продукции. Указывалось также нарушение статьи 3.1 (б) Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам. Кроме того, Вашингтон утверждал, что Пекин нарушил обязательства, принятые в процессе присоединения к ВТО, поскольку Китай не уведомил Секретариат ВТО о субсидиях и не предоставил перевод законодательства об этих дотациях на официальные языки ВТО (английский, французский и испанский).

«США удовлетворены тем, что Китай закрыл эту программу субсидирования. Субсидии, требующие использования товаров местной промышленности, особенно вредны и запрещены правилами ВТО, – сказал Кирк. – Этот результат позволит обеспечить справедливые условия для американских разработчиков чистых технологий».

Однако Постоянное представительство Китая при ВТО не разделило мнение США и в своем заявлении от 9 июня указало: «Китай отметил, что США неправильно понимают рассматриваемую меру, и разъяснил этот вопрос в ходе консультаций по этому спору. Данная мера нацелена на привлечение инвестиций в исследования и развитие технологий ветряной энергии, а не на использование отечественных товаров вместо продукции импортного производства».

Уже в феврале 2011 г. Китай принял решение официально отменить законодательный акт, по которому была создана программа «Специальный фонд для производства оборудования для ветряной энергетики». «С 2010 г. Китай прекратил использование этой программы, – заявило Представительство Китая. – Для того чтобы устранить сомнения некоторых членов ВТО, Китай публично заявил в феврале 2011 г. о недействительности этого документа».

Заявление Торгового представителя США указывает на то, что Вашингтон считает китайский отказ от субсидий своей крупной победой. «Это уже третий успешный спор, инициированный США в отношении китайских правительственных субсидий, – заявил Офис торгового представителя США. – В каждом из этих споров после проведения консультаций в рамках ВТО Китай

согласился отказаться от субсидий, законность которых оспаривалась США».

Кроме того, американская промышленность приветствовала это решение, отметив его важность для устранения искажений на рынке технологий чистой энергии. «Разрешив этот первый вопрос «зеленых» технологий, мы призываем Администрацию [Обамы] продолжить работу по созданию равных условий для компаний, разрабатывающих чистые технологии, и американских рабочих с целью увеличения устойчивости занятости и создания хороших рабочих мест», – заявил Лео Джерард, президент Союза сталелитейщиков. Этот Союз инициировал спор с Китаем, подав петицию против китайских «зеленых» энергетических субсидий в Офис торгового представителя США.

С конца прошлого года вопрос китайских субсидий для «зеленых» технологий находится в центре международного внимания. Если бы этот спор перешел на следующую стадию рассмотрения, то третьей группе потребовалось бы выработать позицию в дискуссиях о сохранении климата и торговой политике.

Еще в самом начале спора Министр торговли Китая настаивал на том, что созданный фонд соответствует обязательствам Китая в ВТО. «Меры, которые Китай принял для развития ветроэнергетики с целью достижения устойчивого развития, полезны для сохранения ресурсов, охраны окружающей среды, и они будут способствовать преодолению проблем изменения климата и глобального потепления», – заявило Постоянное представительство Китая при ВТО.

Позицию Пекина поддержал профессор юридического факультета Нью-Йоркского университета Роберт Хоус, по мнению которого, китайские субсидии для ветроэнергетики стали позитивным шагом для развития устойчивой энергетики в стране. «Китай имеет все основания, в том числе экологического характера, для стремления обеспечить внутреннее предложение альтернативных энергетических технологий в будущем, – заявил Хоус. – Спрос Китая на экологически чистую энергию настолько огромен, что было бы безответственно для Китая не принимать меры по созданию адекватной отечественной промышленности в этой области».

Китайский спор не продвинулся достаточно далеко, чтобы проверить позицию ВТО по этому вопросу. Однако с ростом мировой поддержки развитию «зеленых» технологий и серьезной конкуренции в этом секторе можно ожидать увеличение количества подобных споров.

Источник: сообщение МЦТУР

Экологические товары и услуги: переговоры в рамках ВТО

Для успешного решения проблем окружающей среды необходимы экологически чистые, ресурсо- и энергоэффективные виды техники, технологий, широкий спектр инженерных, консультационных, информационных и других услуг. Вопрос о роли международной торговли в обеспечении доступа к таким экологическим товарам и услугам до сих пор остается дискуссионным.

Пункт о сокращении и устранении тарифных и нетарифных барьеров для экологических товаров и услуг содержится в повестке дня раунда Доха. Это направление было включено в программу раунда в последний момент, без детального обсуждения – что впоследствии вызвало необходимость дополнительной проработки вопроса о том, что подразумевает этот мандат и как должен быть организован переговорный процесс. Новый доклад ЮНКТАД «Переговоры в ВТО об экологических товарах и услугах: некоторые технические вопросы» посвящен анализу этих проблем.

Рынки экологических товаров и услуг

Экологические товары и услуги (ЭТУ) чрезвычайно разнообразны по видам и функциям. Рынки ЭТУ также различаются между собой, и в их развитии наблюдается определенная логика, связанная с осознанием важности тех или иных природоохранных проблем.

Выделяют четыре фазы развития экологического рынка. Первая фаза обычно вызвана проблемами загрязнения воздуха в больших городах и ростом числа автомобилей. В связи с этим ужесточаются экологические требования, что влечет за собой изменения в структуре парка транспортных средств. Изменения происходят и на промышленных предприятиях, многие фабрики закрываются. Тем не менее, в целом влияние этого фактора на развитие экологически чистой промышленности является незначительным. Вторая фаза обычно фокусируется на проблемах доступа к водным ресурсам – рост индустрии ЭТУ происходит здесь за счет крупных национальных и международных поставщиков услуг и оборудования, в основном через муниципальные контракты. На третьей фазе больше внимания уделяется отходам, снижению их количества, переработке, повторному использованию. Четвертая фаза связана с расширением деятельности по реабилитации загрязненных территорий.

В целом с развитием экономики происходит рост использования административных и рыночных инструментов регулирования охраны окружающей среды. Соответственно, растет спрос на товары и услуги, которые причиняют меньше вреда окружающей среде, здоровью людей и животных, сохранению биоразнообразия, а также позволяют рационально использовать природные ресурсы.

Многие развивающиеся страны находятся на начальных стадиях решения экологических проблем путем административных и контролирующих инструментов.

С их стороны наибольшая потребность возникает в экологических товарах и услугах в основном для решения проблем водоснабжения, санитарии и энергетики.

В развитых странах в последнее время наблюдались стремление к использованию на практике более жестких норм, чем законодательно закрепленные, и значительный рост спроса на ЭТУ. Экологические рынки в этих странах определялись как HP2 (*Healthy Products, Healthy Planet* – здоровые продукты, здоровая планета), то есть они охватывали, кроме традиционных экологических товаров и услуг, органические продукты питания и фитнес-оборудование, дополнительную и альтернативную медицину, экотуризм и др.

При этом, как отмечается в докладе ЮНКТАД, неправомерно отождествлять экологические рынки и торговлю экологическими товарами и услугами. Исследования показывают, что их фактическое соотношение может быть не столь большим, как это обычно предполагается. По оценкам EBI, доля экологических товаров и услуг, которые входят в международные торговые потоки, составляет около 10%.

Может ли либерализация торговли помочь развитию рынка экологических товаров и услуг? Согласно опросам EBI, снижение тарифов не фигурирует среди не только 5, но и 10 крупнейших проблем, отмеченных крупными торговыми компаниями.

Исследования показывают, что экологическая индустрия в большей степени стимулируется внутренними факторами, мерами регулирования и стандартами. При этом инвестиции играют большую роль, чем торговля.

Классификация ЭТУ – ключевая проблема

Дискуссии о классификации экологических товаров и услуг занимают львиную долю времени на переговорах в ВТО. Это – крайне сложная задача, прежде всего из-за разницы в развитии экологических рынков в различных странах: если развивающиеся страны больше заинтересованы в ЭТУ, используемых непосредственно для охраны окружающей среды, развитые страны больше сфокусированы на продуктах, подпадающих под концепцию HP2.

Многие ЭТУ, особенно связанные с услугами, не поддаются однозначному отнесению к группе экологических товаров в силу их многофункциональности. Например,

такowymi являются инженерные изыскания и установка оборудования, консультации по управлению земельными ресурсами, услуги в области архитектуры и проектирования и многие другие. Существуют также трудности технического характера.

Традиционно экологические товары определяются как оборудование и технологии, необходимые для снижения загрязняющих веществ «на конце трубы», то есть на финальной стадии производственного цикла. Широкое толкование определения «экологические товары» включает товары, которые не имеют негативного влияния на окружающую среду, и товары, которые имеют относительно меньшее негативное воздействие на окружающую среду на стадии потребления и распределения.

Специалистами ОЭСР-Евростата предложен перечень экологических товаров, которые сгруппированы следующим образом: воздух, водоочистка, твердые отходы, шум и использование природных ресурсов. Альтернативная классификация была подготовлена Новой Зеландией в 1999 г. на базе проведенной в рамках Форума Азиатского и Тихоокеанского сотрудничества (АТЭС) работы по вопросам либерализации торговли экологическими товарами, и в меньшей степени услугами. В итоге был составлен список товаров с использованием кодов Гармонизированной системы (HS).

В 2002 г. собственный перечень экологических товаров представила Япония – однако, по мнению многих экспертов, ее классификация четко направлена на экспорт японского оборудования и измерительной аппаратуры.

Что касается услуг, то в рамках ВТО применяется классификация экологических услуг ГАТС. Среди 12 разделов содержится раздел «Услуги в области окружающей среды», но используемая классификация недостаточно четко организована по видам природных сред. Самое главное, что в ней отражается традиционный подход к охране природы как «очистке на конце трубы» и в недостаточной степени включены услуги по предупреждению загрязнения и устойчивому использованию природных ресурсов. Сейчас обсуждается необходимость модернизации всей системы классификации услуг.

Договоренностей по перечню экологических товаров и услуг в результате переговоров пока не достигнуто.

Как двигаться вперед?

Некоторые эксперты не считают очевидным, что экологические товары и услуги должны быть предметом отдельного направления переговоров в ВТО. Это связано, в частности, с тем, что в этой категории товаров и услуг нет явно выраженных специфических особенностей, и с тем, что вопросы, относящиеся к данной области, уже в некотором виде содержатся в различных соглашениях и переговорах.

Очевидно, что страны-члены ВТО могут попытаться снизить или отказаться от тарифов на экологические

товары как часть более широкой сделки в переговорах по доступу на рынки промышленных товаров (НАМА). Кроме того, в рамках ВТО необходимо решить и другие вопросы, например, реализации концепции «прогрессивного регулирования» (противоположности «прогрессивной либерализации»), включая «зеленые» государственные закупки, стимулы иностранным поставщикам энерго- и ресурсоэффективных видов техники и технологий, льготы для поставок экологических товаров для приоритетных инвестиционных проектов.

Имеет смысл разработать всеобъемлющий подход для секторальных переговоров в ВТО, которые имеют отношение к экологическим товарам и услугам. Необходимо прояснить возможность использования чрезвычайных защитных механизмов, субсидий для ЭТУ, особенно в развитых странах, мер антимонопольного регулирования. Важно определить связи с другими переговорными направлениями, в частности, по сельскому хозяйству и с инструментами многосторонних экологических соглашений. И конечно, важно понять перспективы развития мощностей ЭТУ и сбытового потенциала.

Требуется определить, в какой форме будут соглашения, связанные с ЭТУ, – должны ли обязательства быть специфичными для каждой страны или всеобщими для всех. Это важно, поскольку ситуация и условия могут существенно отличаться в разных странах-членах ВТО.

Дискуссии по ЭТУ показывают сложность переговоров во Всемирной торговой организации по так называемым «неторговым вопросам» (среди которых помимо охраны окружающей среды – продовольственная безопасность, занятость сельского населения и др.). При их рассмотрении на поверхность выносятся множество сложных, зачастую противоречивых проблем. Как эти вопросы могут быть решены в рамках ВТО? Какова взаимосвязь между правилами ВТО и другими международными соглашениями? Как эти проблемы затрагиваются в различных соглашениях ВТО? Достаточно ли знаний и экспертизы у ВТО и торговых переговорщиков по данным вопросам? Как должно осуществляться управление этими процессами на международном и национальном уровнях?

Некоторые эксперты считают нецелесообразным расширять повестку дня ВТО до «неторговых вопросов». Однако, с другой стороны, там, где торговля является фактором влияния, ВТО не может оставаться в стороне. Вопрос о взаимодействии различных организаций и, в более широком смысле, в управлении в целях устойчивого развития – одна из приоритетных тем саммита по устойчивому развитию «Рио+20», в процессе подготовки к которому эти темы сейчас активно обсуждаются, в том числе с участием ООН и ВТО.

Подробнее: WTO negotiations on environmental goods and services: selected technical issues. UNCTAD/DITC/TED/2011/1. UNCTAD, 2011. http://www.unctad.org/en/docs/ditcted2011d1_en.pdf

ОЭСР призывает мировое сообщество встать на путь «зеленого роста»

По мере того как мировая экономика постепенно оправляется от глобального финансового кризиса, все более остро встает проблема выбора пути ее дальнейшего развития. Многие эксперты сходятся во мнении, что возврат к старой докризисной модели роста кроет в себе серьезные опасности, среди которых – экономическая нестабильность, нехватка природных ресурсов, изменение климата, загрязнение окружающей среды, сокращение биоразнообразия.

В качестве альтернативы этой модели все чаще выдвигается так называемая «зеленая экономика» (или «зеленый рост»), что подразумевает дальнейшее развитие человечества с учетом необходимости восстановления и бережного использования природных богатств, борьбы с бедностью, отказа от бездумного увеличения потребления, устранения социального и гендерного неравенства. Идеи «зеленого роста» во многом перекликаются с концепцией устойчивого развития, но с большим упором на экономику: экономика признается зависимым компонентом природной среды, в которой она существует, а увеличение экономических показателей, таких как ВВП, по мнению сторонников этой теории, не может быть самоцелью.

Однако очевидно, что невозможно создать новую модель экономики с чистого листа. Трансформация факторов роста, структуры потребления, системы использования ресурсов – это длительный процесс, на ход которого будут сильно влиять множество условий. И ни одно из правительств мира не обладает на сегодняшний день достаточными материальными средствами, технологиями и человеческим капиталом для осуществления такой трансформации самостоятельно.

Именно поэтому на очередном заседании Совета Министров ОЭСР в июне 2009 г. было принято решение разработать стратегию перехода к «зеленой экономике». В течение последующих двух лет эксперты организации, в сотрудничестве с правительствами и представителями гражданского общества входящих в нее стран, работали над данной задачей. Результаты работы были опубликованы в мае 2011 г. в докладе ОЭСР «На пути к «зеленому росту»».

Предполагаемый облик новой системы

Авторы исследования уверены, что стратегия «зеленого роста» имеет потенциал для того, чтобы достойно ответить на экономические и экологические вызовы, которые сейчас стоят перед мировым сообществом. При этом новой модели развития должен быть присущ ряд характерных качеств:

- активизация усилий по увеличению эффективности использования природных ресурсов и обеспечению их сохранения и воспроизводства. Это подразумевает, в том числе, повышение производительности и снижение энергопотребления производства;
- проведение политики, стимулирующей внедрение инноваций, способных помочь в решении экологических проблем;

– повышение спроса на «зеленые» технологии, товары и услуги, позволяющее создать принципиально новый рынок и дополнительные рабочие места;

– улучшение инвестиционного климата за счет обеспечения прозрачности, предсказуемости и стабильности политики правительств в вопросах сохранения окружающей среды;

– стабилизация макроэкономических условий благодаря снижению амплитуды колебаний цен на энергоносители и уменьшению энергозависимости экономик.

Предлагаемая стратегия не содержит универсального рецепта, подходящего для любой страны. Очевидно, что переход к «зеленой экономике» во многом зависит от сложившихся в государстве политических и институциональных условий, уровня развития, богатства природных ресурсов и других условий. Однако существуют общие рекомендации, которые считаются экспертами ОЭСР правомерными для любой страны, намеренной встать на путь «зеленого роста».

Развитие, основанное на инновациях

Предполагается, что экономическая политика и политика в сфере защиты окружающей среды и использования природных ресурсов должны быть взаимодополняемы и вырабатываться в тесной связи друг с другом. Ключевую роль при этом должны будут играть инновации. При существующей модели производства и потребления рост мировой экономики неизбежно ограничен точкой, когда ущерб от разрушения окружающей среды начнет превалировать над благами, получаемыми за счет экономического развития. Преодоление этого рубежа представляется возможным только благодаря инновациям, которые смогли бы обеспечить сохранение и воспроизводство природных ресурсов.

Задачей правительств при этом является стимулирование инновационной активности. Этому могут послужить соответствующие изменения в налоговой, конкурентной и торговой политике, финансовые поощрения «зеленых» инноваций, ужесточение правил использования природных ресурсов. В целом необходимо, чтобы производства, связанные с загрязнением окружающей среды, большими объемами выбросов парниковых газов в атмосферу или перерасходом энергетических, водных и других ресурсов стали невыгодны с финансовой точки зрения.

В этом случае компании, вкладывающие значительные средства в «зеленые» технологии, смогут получать от этого реальные дивиденды благодаря преимуществу перед конкурентами в стоимости конечной продукции. Дополнительные налоги на выбросы углекислого газа и использование электроэнергии в производстве позволят пополнить бюджет и укрепить фискальный баланс, не увеличивая при этом налоговое бремя, лежащее на рядовых гражданах.

Однако создание финансовых стимулов – это лишь часть необходимого комплекса мер. Общество часто становится зависимым от технологий и институтов, являющихся для него привычными. Подобная «инерция» в социальной и экономической сферах может быть настолько сильна, что даже значительные материальные стимулы сами по себе не смогут переломить стандартную линию поведения людей. В этой связи остро встает необходимость в широкой информационной кампании, призванной привлечь внимание общественности к перспективам «зеленой экономики».

Доминирование и привычность отдельных технологий может стать препятствием на пути внедрения их инновационных «зеленых» альтернатив, поэтому правительства должны быть готовы в отдельных случаях прибегать к нерыночным методам для продвижения последних.

Также необходимо работать и над упрощением глобального распространения «зеленых» технологий. Помимо административных и торговых барьеров на пути обмена технологиями между развитыми странами остро стоит проблема их недоступности для развивающихся и наименее развитых государств в силу высокой стоимости. Признавая необходимость соблюдения и эффективной защиты прав на интеллектуальную собственность в области «зеленых» инноваций, эксперты ОЭСР, тем не менее, призывают к обеспечению доступа к ним на приемлемых условиях для всех членов мирового сообщества.

Социальные изменения

«Зеленый рост» приведет к созданию новых рабочих мест, увеличив спрос на квалифицированную рабочую силу для инновационных предприятий. Однако в ряде секторов занятость будет постепенно снижаться, что сделает необходимым обеспечение адаптации работающих в них людей к новым условиям, включая возможность переквалификации. Основной концепцией для правительств в сфере трудоустройства должно стать стремление к сохранению занятости, а не существующих рабочих мест.

При переходе к «зеленой экономике» необходимо позаботиться о защите и поддержке наиболее уязвимых слоев населения. Например, несмотря на очевидный долгосрочный экономический и экологический эффект от отмены субсидий на ископаемые виды топлива, связанное с этим подорожание транспорта и коммунальных услуг может

стать ударом для малообеспеченных граждан. Для того чтобы избежать этих негативных побочных явлений, необходимо заранее разработать программы по прямой финансовой поддержке нуждающихся. По мнению экспертов, для этого можно будет использовать средства, которые государство сэкономит при отказе от неэффективных субсидий.

«Зеленый рост» как общая задача

Переход мировой экономики на модель «зеленого роста» потребует значительных усилий по расширению международного сотрудничества. Решение таких глобальных проблем, как изменение климата или сокращение биоразнообразия океанов, невозможно в рамках отдельной страны.

Важную роль будет продолжать играть содействие международному развитию (СМР). Финансируемые в его рамках инфраструктурные и образовательные проекты в развивающихся странах могут стать необходимым условием для построения там «зеленых экономик». При этом международные экологические и торговые соглашения не должны носить дискриминационный характер по отношению к развивающимся государствам, грозя потерей конкурентоспособности на мировом рынке в случае их соблюдения.

В докладе ОЭСР говорится о необходимости формирования системы мониторинга процесса «озеленения» экономики. Предложен набор индикаторов, объединенных в четыре группы: эффективность использования природных богатств; база имеющихся природных ресурсов; влияние окружающей среды на качество жизни; политические и экономические меры и возможности.

На сегодняшний день в сфере использования природных ресурсов отмечаются позитивные сдвиги. Хотя показатели отличаются в зависимости от страны, в целом темпы роста мировой экономики опережают темпы увеличения потребления топлива и других ресурсов. С другой стороны, более эффективное использование ресурсов пока не привело в большинстве случаев к значительному снижению негативного воздействия на окружающую среду.

Для успеха национальных стратегий «зеленого роста» потребуется последовательное и уверенное проведение правительствами соответствующей политики на протяжении многих лет. ОЭСР намерена поддерживать эти инициативы, разрабатывая программы строительства «зеленой экономики» для конкретных стран, с учетом их специфики. Опыт, полученный в ходе подготовки таких докладов и анализа общемировых тенденций, будет использован для выявления наиболее успешных практик и методик и создания инструментария для внедрения «зеленых» инициатив.

Текст доклада ОЭСР «Towards Green Growth» на английском языке: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/environment/towards-green-growth_9789264111318-en

Высокая цена дешевой энергии: субсидирование ископаемого топлива в России

Тара Лаан

Россия входит в число стран, которые предоставляют наибольшие по объему субсидии на ископаемые виды топлива. Такие меры дорого обходятся стране: тормозится переход к устойчивому развитию.

Международное энергетическое агентство (МЭА) подсчитало, что российские субсидии на потребление ископаемых видов топлива составили в 2009 г. почти 34 млрд долл. США.¹ Россия не одинока в использовании политики, направленной на снижение стоимости топлива для своих граждан. Большие субсидии предоставляют также Иран и Саудовская Аравия. По оценкам МЭА, в 2009 г. мировые субсидии на потребление ископаемого топлива составили 312 млрд долл. США (см. график: <http://ictsd.org/i/news/bridgesrussian/109820/>). Эти расчеты не включают субсидии, которые предоставляются производителям ископаемого топлива, что может означать дополнительные расходы в 100 млрд долл. США в год в целом в мире.²

Российские субсидии на ископаемые виды топлива концентрируются вокруг природного газа и электроэнергии (большинство которой производится с использованием газа), поскольку потребительские цены на нефтепродукты и уголь не субсидируются с 1990 года.³ Россия является крупнейшим в мире производителем и экспортером природного газа и имеет самые большие запасы этого полезного ископаемого.⁴ После США, Китая и Японии Россия – четвертый в мире производитель электроэнергии.⁵

И газ, и электричество продаются на территории России в среднем по ценам, которые значительно ниже мировых рыночных цен. По оценкам МЭА, этот ценовой разрыв между внутренними и мировыми ценами, составил около 19 млрд долл. США на газ и 15 млрд долл. США на электроэнергию в 2009 г., что эквивалентно 238 долл. США на человека и 2,7% ВВП. Потребление ископаемых видов топлива субсидируется в среднем на уровне 23%, и это означает, что потребители заплатили 77% от полной стоимости энергоносителей.

Это может показаться позитивным фактом для россиян, особенно бедных домохозяйств, но это обманчивая ситуация. На самом деле энергетические субсидии сдерживают экономическое развитие и не являются эффективным способом оказания помощи бедным, не говоря уже о негативных экологических последствиях.

Исследования о социальных последствиях субсидирования (в том числе проведенное Международным валютным фондом), показали, что энергетические субсидии, как правило, приносят несоразмерно большую выгоду среднему классу и богатым людям.⁶ Это связано с тем, что такие субсидии обычно предоставляются не в зависимости от дохода, а на единицу потребляемой

энергии. Существует сильная корреляция между уровнем дохода и потреблением энергии: население с большими доходами потребляет больше энергии и, соответственно, получает больше выгод от субсидирования. Гораздо более эффективным способом помочь бедным домохозяйствам будет направление доходов, полученных от продажи энергии по рыночным ценам (34 млрд долл. США в 2009 г.), на поддержку той части населения, которая в ней нуждается. Такая помощь может быть предоставлена через систему социальной защиты посредством адресных денежных выплат или за счет увеличения расходов на социальные нужды, например здравоохранение, образование и жилье.

С экономической точки зрения, субсидии искусственно снижают цены, способствуя тем самым более высокому уровню потребления и препятствуя притоку инвестиций в новую энергетическую инфраструктуру и принятию мер по повышению эффективности. По сравнению с другими странами России плохо удается использовать богатство энергетическими ресурсами во благо экономического роста. Например, потребление газа на душу населения в России находится на уровне аналогичного показателя Канады, но расход на единицу ВВП примерно в пять раз выше, чем в странах-членах МЭА.⁷ Неэффективное использование энергии ускоряет истощение ресурсов и уменьшает количество энергии, доступной для экспорта, сокращая государственные доходы, которые могут использоваться на социальные программы и развитие инфраструктуры.

Низкие цены на энергию также означают, что у поставщиков энергии мало стимулов для инвестирования в новое производство или расширение инфраструктуры в связи низкой перспективой финансовой отдачи от таких вложений. Как следствие, некоторые населенные пункты страдают от нехватки электроэнергии, а также существуют большие потери энергии из-за ненадежности и неэффективности электросетей. Недостаточные инвестиции в газовый сектор препятствуют развитию нового производства и развитию газовой инфраструктуры, в частности трубопроводов и транспорта, что тормозит экономическое развитие страны.

Другим логическим следствием более высокого уровня потребления является увеличение выбросов парниковых газов и загрязнение воздуха. Постепенный отказ от мирового использования субсидий на ископаемые виды топлива в период 2011–2020 гг., по оценкам МЭА, позволит

сократить глобальные выбросы углекислого газа на 5,8%. Согласно расчетам ОЭСР, можно достичь снижения выбросов до 10% к 2050 г., если страны откажутся от использования субсидий для потребления ископаемого топлива к 2020 году.⁸ Устранение субсидий предоставит таким странам, как Россия, возможность внести свой вклад в сокращение выбросов парниковых газов без введения углеродных налогов или системы торговли квотами на выбросы.

Искусственное снижение потребительских цен на ископаемое топливо ведет к снижению стимулов к инвестированию в существующие источники чистой энергии и технологии. Кроме того, энергетические субсидии препятствуют внедрению инноваций в производство и использованию экологически более чистых видов энергии.

Правительство России признало эти негативные воздействия субсидирования и приступило к программе по сближению цен на газ и электричество с мировым уровнем. Стоимость газа постепенно увеличивается в направлении цен, которые платят европейские импортеры (за вычетом экспортных пошлин и транспортных расходов).⁹ Этот процесс должен быть завершен в 2014 году. Предполагалось, что с января 2011 г. вся электроэнергия, приобретаемая на оптовом рынке для промышленных целей, будет отпускаться по рыночным ценам. Но недавно на высоком политическом уровне прошли дебаты о том, нужно ли ограничивать рост цен на электричество.¹⁰

Однако программы либерализации применяются не в полной мере: поставки бытовой электроэнергии будут по-прежнему субсидироваться как минимум до 2014 года. На домашние хозяйства приходится от 10 до 15% всего объема потребляемого электричества.

Хотя устранение субсидий на потребление газа и электричества предоставит экономические и экологические выгоды, более бедным домашним хозяйствам будет сложно справиться с высокими ценами.

В проведенном в России в 2006 г. опросе 57% респондентов отметили, что высокие платежи за коммунальные услуги значительно повлияли на уровень их жизни. Увеличение цен на энергоносители и возможная инфляция может поставить домашние хозяйства, зависимые от государственных субсидий в получении доступной энергии, в тяжелое финансовое положение.

Однако реформы субсидирования могут быть разработаны и реализованы таким образом, чтобы свести к минимуму негативные последствия для бедных семей. Страны используют различные меры для облегчения отхода от использования энергетических субсидий. Правительство может направить полученные от субсидирования доходы на нужды бедного населения (посредством налоговых систем,

социальных выплат, денежных пособий или увеличения социальных расходов государства).

Выбрав определенный способ устранения субсидий, правительство также может облегчить переход к рыночным ценам и обеспечить общественную поддержку проводимым реформам. В частности, рекомендуется: провести информационную кампанию, чтобы сформулировать выгоды от реформ, и консультации с заинтересованными сторонами, обеспечить прозрачность цен на энергоносители, предусмотреть поэтапный отказ от субсидий, вести мониторинг последствий сокращения субсидирования и вносить коррективы в случае необходимости.

Энергетические субсидии сыграли важную роль в истории России, сделав энергию доступной для промышленных и бытовых потребителей. Однако субсидии – не лучший инструмент для предоставления помощи, поскольку они вызывают искажения рынка, которые приводят к нехватке и потере энергии. Повышение эффективности в этом секторе позволит России получать максимальную экономическую выгоду от ее огромных энергетических ресурсов, но необходимы специальные программы, облегчающие переход от субсидий к более высоким ценам на энергоносители, для защиты уязвимых слоев населения.

Тара Лаан – сотрудник Глобальной инициативы по субсидиям в Международном институте устойчивого развития

Текст статьи, включая график, в Интернете: <http://ictsd.org/il/news/bridgesrussian/109820/>

1. IEA. (2010). *World Energy Outlook 2010*. OECD/IEA: Paris.
2. *Global Subsidies Initiative*, 2009. *Achieving the G-20 Call to Phase Out Subsidies to Fossil Fuels*. Policy Brief, October, International Institute for Sustainable Development, Geneva.
3. *Asia Pacific Energy Research Centre*. (2003). *APEC Energy Overview: Russia*.
4. Simmons, D. and I. Murray. (2007) *Russian Gas: Will There Be Enough Investment?* *Russian Analytical Digest*. Issue 27/07 pp. 2-5.
5. Solanko, L. (2011). *How to succeed with a Thousand TWh reform? Restructuring the Russian power sector*. The Finish Institute of International Affairs.
6. *International Monetary Fund*. (2008). *Fuel and Food Price Subsidies: Issues and Reform Options*. Washington: The IMF.
7. *Russia's energy intensity was 0.3 tonnes of energy per US\$1000 of GDP in 2008, 72% higher than the global average* (IEA, 2010).
8. IEA, OECD, OPEC and World Bank. (2010). *Analysis of the scope of energy subsidies and suggestions for the G-20 initiative*. Joint report for the prepared for submission to the G-20 Summit Meeting Toronto (Canada), 26-27 June 2010.
9. IEA. (2011). *Are we entering the golden age of gas? Special report*. *World Energy Outlook 2011*. Paris: International Energy Agency.
10. Reuters. (2011). *Russia's Medvedev warns on rising power prices*. March 11, 2011. <http://www.reuters.com/article/2011/03/11/russia-power-idUKLDE72A1EW20110311>.

Как запрет импорта нелегальных лесоматериалов в США и ЕС отразится на российском экспорте

Николай Шматков

Недавно США и Евросоюз ввели запрет на импорт лесоматериалов и изделий из древесины, заготовленной с нарушением законодательства стран ее происхождения. В условиях острой конкурентной борьбы Запад может отказаться от российской древесины, если парламентарии и Правительство не наведут порядок в российском лесу, а лесозаготовительные компании не станут активнее применять механизмы добровольной лесной сертификации.

Проблема касается каждого

Страны-производители и страны-потребители древесины серьезно обеспокоены незаконными рубками и оборотом нелегальной древесины, поскольку они ведут к серьезным экологическим, социальным и экономическим последствиям. Незаконные рубки уничтожают лесные ресурсы, разрушают традиционную среду проживания коренных народов и местного населения, ведут к деградации почвы и изменению водного баланса, исчезновению ряда видов растений и животных. Более того, обезлесение и деградация лесов, вызываемые незаконными рубками, обуславливают 1/5 объема выбросов углекислого газа в атмосферу и признаны, наряду с промышленными выбросами, одной из основных причин глобального изменения климата. По данным Всемирного банка, от незаконных рубок и сопряженного с ними нелегального оборота лесоматериалов страны ежегодно теряют около 10 млрд долл. США в качестве прямого экономического ущерба. Причем эта оценка не включает значительный экологический ущерб, наносимый незаконными рубками наиболее ценных лесных массивов и редких пород деревьев.

Проблема незаконных рубок очень актуальна для России, крупнейшей лесной державы и одного из мировых лидеров по производству и экспорту лесоматериалов. Только по официальным данным Рослесхоза, в 2010 г. нелегально было заготовлено около 1,8 млн м³ древесины (учитывается только объем сплошных незаконных рубок на больших площадях, тогда как большинство незаконных рубок производится выборочно – в объеме нескольких лучших стволов – и статистика по ним не ведется), а по экспертным оценкам – до 20% заготавливаемой в стране древесины имеет нелегальное или сомнительное происхождение. Наиболее остро эта проблема стоит в приграничных регионах России. Общий объем ущерба, ежегодно наносимого бюджетам всех уровней страны, по разным оценкам, составляет от 5 до 30 млрд рублей.

Ограничение спроса в борьбе с нелегальной древесиной

К экономическим мерам борьбы с незаконными рубками относятся принятые недавно Конгрессом США поправки к закону Лейси, а также новый регламент Евросоюза. Суть новых законодательных инициатив состоит в том, что США

и Евросоюз – крупнейшие потребители лесоматериалов и изделий из древесины на мировой арене – запретили ввоз на свои рынки древесины, заготовленной с нарушением национального законодательства стран, в которых она была срублена. На практике это означает, что если компания, ввозящая паркет или мебель, изготовленную в Китае из российской древесины, будет уличена в том, что эта древесина была заготовлена в России незаконно, – то нелегальную продукцию конфискуют, компанию оштрафуют, а может быть возбуждено и уголовное дело. В 2009 г. под действие закона Лейси попала фирма – изготовитель музыкальных инструментов Gibson, которая подверглась преследованию властей США за то, что в гитары была сделана вставка из редкой породы дерева – мадагаскарского палисандра, запрещенной к заготовке и экспорту. Только лишь полное сотрудничество со следствием спасло компанию от больших потерь.

Такие заградительные меры по отношению к незаконно заготовленной древесине связаны не только с социальной и экологической ответственностью развитых государств за сохранение лесов планеты, но и с защитой ответственных американских и европейских компаний, которые вкладывают большие средства в обеспечение легальности своей продукции (в рамках реализации собственных политик социальной и экологической ответственности и для защиты своих дорогостоящих брендов от возможных акций радикальных экологов и судебных разбирательств по использованию нелегальной древесины), но вынуждены конкурировать на одном ценовом поле с компаниями, производящими продукцию из нелегальной древесины.

Положения нового регламента Евросоюза

Новый регламент Евросоюза 995/2010 требует от поставщиков не только заполнения декларации, но и принятия целого ряда практических превентивных мер, чтобы исключить из цепочек поставок нелегальную древесину. Данный регламент вступит в силу в марте 2013 г. и будет юридически обязателен для всех стран ЕС.

Согласно новому регламенту все импортеры лесоматериалов и продукции из древесины на европейский рынок должны внедрить систему тщательной проверки легальности закупаемых лесоматериалов и строго следовать ей. Импортеры должны либо самостоятельно

разработать систему оценки рисков и контроля легальности, либо использовать одну из существующих схем, предусматривающую верификацию третьей независимой стороной, например одну из признанных схем международной добровольной лесной сертификации (в России самым оптимальным вариантом, пожалуй, является схема Лесного попечительского совета (FSC)). Импортёры теперь будут обязаны требовать от своих поставщиков документальных подтверждений того, что покупаемая ими продукция не содержит древесины, заготовленной с нарушениями законов страны, из которой она вывозится.

Какая древесина считается нелегальной?

Регламент определяет нелегальную древесину как древесину, заготовленную с нарушением законодательства страны, из которой она вывозится. В частности, незаконна заготовка древесины без юридического основания или вне границ отведенных лесосек, с нарушением прав третьих сторон, связанных с лесопользованием, а также правил торговли и таможенного оформления. В России многие лесопромышленные компании допускают те или иные перечисленные нарушения и поэтому, безусловно, их продукция не соответствует новому регламенту ЕС, а импортёры таких товаров рискуют попасть под строгое наказание.

В России нелегальные рубки являются массовым явлением, и страна по любому классификатору оценки рисков попадает в категорию высокого уровня риска, в том числе и вследствие слабости законодательства, направленного против нелегальных рубок и оборота древесины, отсутствия действенной лесной охраны и целого ряда других причин. Наиболее высок риск нелегальной заготовки бархата, березы карельской, груши, диморфанта, каштана, можжевельника, ореха, самшита, сосны кедровой корейской, тиса, черешни, яблони и некоторые другие – практически вся древесина данных пород, заготовленная в естественных лесах, за редкими исключениями, имеет нелегальное происхождение. Несколько меньшим, но все равно высоким, является риск нелегальной заготовки российской древесины бука, граба, дуба, липы, каркаса, клена, сосны кедровой сибирской.

Регламент ЕС требует от компании-импортёра обеспечения мер и процедур для минимизации высокого риска, вплоть до верификации легальности древесины третьей стороной. Мониторинг обеспечения поставщиками лесоматериалов должной добросовестности будет осуществляться специальными организациями, причем основанием для внеплановых проверок может служить информация, полученная от третьих сторон, включая неправительственные организации.

Среди наказаний, установленных за нарушение данного регламента, предполагаются штрафы, пропорциональные экологическому ущербу и стоимости нелегальных лесоматериалов, а также недополученным налоговым

платежам и нанесенным экономическим потерям. Размер штрафов увеличивается в зависимости от размера нарушения и нанесенного ущерба и при повторных нарушениях. Кроме того, предполагаются арест и изъятие нелегальных лесоматериалов с последующим использованием для государственных нужд, а также немедленный запрет на торговлю на территории ЕС.

Влияние на российский экспорт

Действующее российское законодательство пока не способно обеспечить эффективную борьбу с нелегальными рубками и оборотом древесины, а правоприменительная практика в этой области отличается слабостью. Имеется и ряд отягчающих обстоятельств: длинные и непрозрачные цепочки поставок древесины, прежде всего через Китай, которые начинаются в особенно неблагополучных с точки зрения нелегальных рубок регионах, таких как Забайкальский край и Приморье; заготовка пород, занесенных в региональные Красные книги и в перечень пород, заготовка древесины которых не допускается; низкий уровень жизни в селах, вынуждающий местное население на совершение нелегальных рубок при отсутствии действенной государственной лесной охраны; высокий уровень коррупции и низкий уровень межведомственного взаимодействия, и др.

При высоком уровне риска получения нелегальной древесины единственной остающейся у импортёра древесины российского происхождения в ЕС возможностью соблюдения нового регламента является сертификация лесопроизводства на территории аренды в России и всей цепочки поставок и (или) наличие серьезной корпоративной системы обеспечения легальности поставок.

Общий тренд развития рынков лесоматериалов направлен на их экологизацию, предъявление потребителями более жестких требований к легальности и устойчивости заготовки древесины, причем самые выгодные рынки сбыта – Европа и США – являются наиболее экологически чувствительными. Российские компании, не участвующие в процессе сертификации и не развивающие корпоративные системы обеспечения легальности и устойчивости заготовки древесины, исключают для себя возможность выхода на эти рынки. Кроме того, в условиях необходимости отслеживать легальность происхождения продукции до делянки даже такие «неразборчивые» потребители российской древесины, как Китай, в скором времени будут вынуждены предъявлять повышенные требования по этим показателям. Российские компании, не обеспечивающие легальность и устойчивость производства лесоматериалов, рискуют ограничить себя отечественным рынком и внутренним рынком Китая. Но, учитывая тенденции экологизации, как долго нелегальная продукция сможет находить потребителя?

Николай Шматов – координатор проектов по лесной политике Всемирного фонда дикой природы (WWF России)

РЕГИОНАЛЬНЫЕ НОВОСТИ

ЛУКАШЕНКО ОТРИЦАЕТ НАЛИЧИЕ КРИЗИСА, НО ОГРАНИЧИВАЕТ ВНЕШНЮЮ ТОРГОВЛЮ

Власти Беларуси по-прежнему заявляют о скором выходе страны из валютного кризиса, отрицая при этом наличие серьезных проблем в экономике. Президент Александр Лукашенко уверен, что нынешняя ситуация является лишь следствием паники и ажиотажа. В своем обращении к населению страны он призвал граждан не поддаваться потребительской панике и перестать «бегать по магазинам» и пообещал, что резких скачков цен не будет.

Несмотря на заявления о том, что ситуация находится под контролем, белорусский лидер упомянул, что крайней мерой в случае экономической катастрофы станет закрытие границ и отказ от импорта. Кроме того, вывоз ряда товаров с территории Беларуси сейчас запрещен или ограничен. В их число вошли бытовые холодильники и морозильники, газовые плиты, цемент, синтетические моющие средства, крупы и макаронные изделия.

При этом Лукашенко высказался о готовности проведения структурной реформы экономики, но лишь при условии предоставления стране 1 трлн долл. США. Он пояснил, что подобные преобразования неоправданно затратны, с учетом того, что устоявшаяся экономическая система Беларуси и так нормально функционирует.

Тем не менее, для стабилизации ситуации на валютном рынке страна нуждается в иностранных кредитах, однако большинство предлагаемых Минску вариантов все же предусматривают проведение реформ. Так, руководство МВФ заявило о готовности предоставления Беларуси помощи при условии повышения ставки рефинансирования до уровня инфляции (который по итогам 2011 г. должен достигнуть 39%), сокращения расходов бюджета, проведения приватизации и общей либерализации экономики.

На сегодняшний день Беларуси удалось добиться финансовой поддержки со стороны Антикризисного фонда ЕвразЭС. Первый транш этого кредита в размере 800 млн долл. США поступил на счет Министерства финансов страны 21 июня. Всего Антикризисным фондом ЕвразЭС будет предоставлено Беларуси 3 млрд долл. США в течение трех лет. Кредит рассчитан на десять лет с льготным периодом в три года, при плавающей ставке, соответствующей сейчас примерно 4,1%. В конце текущего года по индикаторам на 31 октября будет рассматриваться вопрос о предоставлении следующего транша на сумму 440 млн долл. США.

Источники: сообщение «Эко-Согласия», «У Лукашенко кризиса нет», Взгляд, 17 июня 2011; «Минск платит по счетам», Взгляд, 15 июня 2011; «Лукашенко попросил на реформы триллион долларов», lenta.ru, 17 июня 2011; «Белоруссия: деньги пришли», Интерфакс, 21 июня 2011

РОССИЯ МОЖЕТ ОГРАНИЧИТЬ ИМПОРТ СЫРОВ ИЗ УКРАИНЫ И БЕЛАРУСИ

Национальный союз производителей молока России предложил Правительству ограничить импорт сыров из Беларуси и Украины. Председатель правления союза Андрей Даниленко утверждает, что украинская продукция не соответствует российским стандартам качества и санитарно-ветеринарным требованиям, в то время как белорусская сторона занимается демпингом.

Российские производители сомневаются в качестве импортируемых из Украины сыров, поскольку, при сохранении объемов выработки молока, сыра там выпускается все больше. В Москве это объясняют тем, что украинские сыры производятся с добавлением большого количества растительных жиров, в частности – пальмового масла. Сомнение вызывает и чистота украинского молока, закупленного на частных подворьях, которое составляет до 70% от общего объема, – в нем часто обнаруживается излишнее содержание антибиотиков.

Основные российские претензии к Беларуси, в свою очередь, связаны с ценой экспортируемых ею сыров. Национальный союз производителей молока призывает пересмотреть таможенно-тарифное регулирование импорта сыров и принять антидемпинговые меры в отношении поставок этой продукции. Министр сельского хозяйства России Елена Скрынник поддержала эту инициативу, заявив, что если Беларусь нарушает торговые договоренности, с ней «будут разбираться». Министерство призвало активнее собирать факты для «оформления выводов о существующем демпинге со стороны соседнего государства».

За 4 первых месяца 2011 г. Россия импортировала более 135 тыс. т творога и сыра, что превышает объемы импорта за аналогичный период прошлого года почти на 24%. Рост импорта вызвал накопления излишков продукции на сыродельных предприятиях России, насчитывающих уже более 2 тыс. тонн. Российские производители молочной продукции уверены, что в сложившейся ситуации необходимо повысить ставку таможенной пошлины на молоко с 25 до 40%, на сливочное масло – с 15 до 20%, на сыр и творог – с 15 до 25%.

Напомним, что недавно начался так называемый период «большого молока», на время которого Россия традиционно приостанавливает поставки молочной сыворотки и сухого молока из Беларуси. Последняя экспортирует около 4 млн т молока в год, при этом более 80% объемов поставок приходятся на Россию.

Источники: сообщение «Эко-Согласия», «Слезь с пальмы», Российская газета, 15 июня 2011; «Россия намерена разобраться с фактами демпинга по поставкам сыров из Беларуси и Украины», rbc.ru, 14 июня 2011

ПУБЛИКАЦИИ И РЕСУРСЫ

Экономический обзор ОЭСР, № 89, май 2011 (OECD Economic Outlook No. 89, May 2011)

Новый обзор ОЭСР содержит анализ и сопоставления макроэкономических показателей стран-членов ОЭСР, стран БРИКС и Индонезии, а также двухгодичный прогноз их экономического развития. В последний выпуск включены дополнительные главы по динамике безработицы, тенденциям и последствиям международного движения капиталов.

В докладе прогнозируется рост ВВП России до 4,9% в 2011 г. и 4,5% в 2012 году. Авторы обзора считают, что государственный бюджет станет профицитным уже в 2011 г. благодаря растущим ценам на нефть, но при этом «не нефтяная» часть бюджета будет характеризоваться усугубляющимся дефицитом. Эксперты ОЭСР рекомендуют России избежать немедленного расходования бюджетного профицита для того, чтобы снизить последующее давление на налоговую систему вследствие установившейся зависимости экономики от волатильности цен на экспортируемое сырье. Кроме того, отмечается необходимость совершенствования российской налоговой системы, реализации приватизационных планов, снятия импортных барьеров и улучшения условий для предпринимательства.

Интернет: www.oecd.org/document/4/0,3343,en_2649_33733_20347538_1_1_1_1,00.html

После «Рио+20»: управление для «зеленой экономики». Авторы – Адил Наджам, Хенрик Селин и Марк Халле. Парди центр, 2011 (Beyond RIO+20: Governance for a Green Economy by Adil Najam, Henrik Selin and Mark Halle, published by the Pardee Center, 2011)

Среди двух основных тем на повестке дня предстоящей Конференции ООН по устойчивому развитию в 2012 г. («Рио+20») – «зеленая экономика» в контексте ликвидации нищеты и устойчивого развития и вопросы управления для перехода к устойчивому развитию. В качестве интеллектуального вклада в дискуссии по подготовке к «Рио+20» Центр Фредерика Парди по изучению долгосрочного будущего Бостонского университета создал рабочую группу для рассмотрения вопросов о роли институтов и совершенствовании управления для перехода к «зеленой экономике» в контексте устойчивого развития. В представленном докладе рассматривается прошлый опыт управления процессами перехода к устойчивому развитию. На основе этого анализа предлагаются альтернативные рекомендации для управления вызовами и возможностями с целью развития «зеленой экономики» в будущем.

Интернет: <http://www.uncsd2012.org/rio20/index.php?page=view&type=400&nr=14&menu=45>

Международная торговля товарами и услугами. 3-е издание. Автор: Пискулов Ю.А. Москва, Всероссийская академия внешней торговли, 2011

В этом учебном пособии описываются современное состояние, основные тенденции и особенности развития международной торговли: ее структура, динамика, география и состав участников. Материал основан на новейших фактических, теоретических и статистических данных, содержащихся в основном в международных источниках.

Посравнению с предыдущими изданиями в пособие добавлены два новых раздела («Международный технологический обмен» и «Международная производственная кооперация»), отражающие возросшую роль высоких технологий и интеллектуальной собственности в глобальной экономике.

В пособии анализируется широкий арсенал современных средств внешнеторговой политики ведущих стран и международных экономических организаций, в том числе ВТО, в эпоху глобализации и с учетом глобального финансово-экономического кризиса 2008–2009 годов. Большое внимание уделено роли России в международной торговле, приоритетам ее внешнеэкономической и торговой политики.

Интернет: http://www.vavt.ru/publish/by_id/2525697946

Обзоры инновационной политики ОЭСР: Российская Федерация. ОЭСР, июнь 2011 (OECD Reviews of Innovation Policy: Russian Federation. June 2011)

В обзоре, подготовленном совместно экспертами ОЭСР и Министерством образования и науки России, отмечается общий высокий уровень образования россиян и развитость определенных областей науки и технологий, но в то же время низкий уровень инновационной активности на предприятиях, недостаток конкуренции и неэффективная инфраструктура.

В последние годы Правительство осознало необходимость отказа от чрезмерной «сырьевой» ориентации и начало предпринимать шаги, направленные на модернизацию экономики. Однако, по мнению авторов доклада, текущая инновационная политика чрезмерно сконцентрирована на высоких технологиях, оставляя при этом без внимания большую часть российской экономики. Эксперты рекомендуют перенести «центр тяжести» инноваций в России на производственные предприятия, низкотехнологические отрасли и в сектор услуг, а также пополнить отечественный инновационный потенциал за счет иностранных источников знаний.

Интернет: www.oecd.org/document/58/0,3746,en_2649_37417_48088442_1_1_1_1,00.html

Резюме на русском языке: www.oecd-berlin.de/newsletter/downloads/Innovation_Policy_Russia.pdf

Издатели:

Международный центр по торговле
и устойчивому развитию (МЦТУР)

Директор:
Рикардо Мелендес-Ортис

Редактор:
Наталья Шпильковская

Адрес:
7, chemin de Balexert,
1219 Geneva, Switzerland

tel: (+41-22) 917-8492

fax: (+41-22) 917-8093

Эл. почта: ictsd@ictsd.ch

Web: <http://www.ictsd.org>

Центр по окружающей среде и
устойчивому развитию «Эко-Согласие»

Директор и редактор:
Ольга Понизова

Адрес:
Россия, Москва, ул. Куусинена, 21Б
Тел. (495) 514-3748

Факс: (499) 943-6083

Эл. почта: accord@leadnet.ru

Web: <http://trade.ecoaccord.org>

Над номером работали: Александр Борисенко
и Елена Малиновская
Финансовая поддержка предоставлена
Швейцарским агентством по развитию
и сотрудничеству, Департаментом
Великобритании по международному развитию,
Фондом Рокфеллера, Оксфам-Нидерланды.
Взгляды авторов подписанных статей не
обязательно отражают взгляды МЦТУР или
«Эко-Согласия». Материалы, направляемые
для публикации в бюллетене «Мосты», должны
соответствовать передовым принципам
журналистики, а также миссии издания –
способствовать взаимосвязи торговой политики
и принципов устойчивого развития.

Цитирование материалов бюллетеня «Мосты»
должно содержать полную ссылку на издание.
ISSN 1996-9236

© МЦТУР, «Эко-Согласие» и авторы
подписанных статей

Мосты

КОНФЕРЕНЦИИ

11–12 июля 2011 г., Женева, Швейцария. Конференция ВОИС по инновациям и изменению климата

Участники конференции рассмотрят, как основные факторы, стимулирующие инновации, могут быть интегрированы в комплексные стратегии, охватывающие НИОКР, расширение национальных производственных возможностей, доступ на рынки, эффективное регулирование и управление интеллектуальной собственностью. Особое внимание будет уделено вопросам форм и стимулов для передачи технологий.

Этот глобальный форум соберет ведущих экспертов, переговорщиков, предпринимателей, представителей правительств, научных кругов, неправительственных и международных организаций для развития партнерских отношений в целях ускорения инноваций.

Интернет: <http://www.wipo.int/climate/en/>

17 ноября 2011 г., Москва, Россия. Будущее возобновляемой энергетики в России

Высокие цены и истощение запасов углеводородов, возросшее количество техногенных катастроф, желание стран получить независимость от импорта нефти и газа – все это заставляет страны активно развивать «зеленую» энергетику, доля которой, по оценкам экспертов, будет только расти.

В июне этого года Германия собирается принять закон об отказе от атомной энергии, параллельно развивая программу по развитию и внедрению возобновляемых источников энергии (ВИЭ) стоимостью в 5 млрд евро. В США Президент страны Барак Обама заявил, что, несмотря на поставленную задачу по сокращению бюджетного дефицита страны, для государства все же остается приоритетной задача по освоению ВИЭ. Распоряжением Правительства России также предусмотрено поэтапное увеличение доли использования ВИЭ (не учитывая гидроэлектростанций установленной мощностью более 25 МВт) с 0,9 % в 2008 г. до 4,5 % к 2020 году. Как достичь этих целевых показателей? Какая поддержка нужна бизнесу, готовому инвестировать в «зеленое» будущее России? Какую поддержку готово оказать Правительство России? В состоянии ли возобновляемая энергетика стать серьезной альтернативой сжиганию углеводородов и атомной энергии? Насколько готова Россия, ориентированная на экспорт сырья, столкнуться с вызовом «зеленого» будущего планеты?

Среди основных тем для обсуждения на конференции:

- Перспективы развития «зеленой» энергетики в России;
- Мировой опыт поддержки ВИЭ. Какие механизмы могут работать в наших условиях;
- Развитие и поддержка эко-энергетики в РФ: от теории к практике;
- Инвестиции в чистую энергетику: насколько они своевременны и выгодны сейчас;
- Прорывные технологии в возобновляемой энергетике.

Интернет: <http://www.vedomosti.ru/events/vie11/>

АНКЕТА ДЛЯ БЕСПЛАТНОЙ ПОДПИСКИ НА БЮЛЛЕТЕНЬ «МОСТЫ»

может быть послана по электронной почте: tasamoah@ictsd.ch, accord@leadnet.ru; или по факсу: (+41-22) 917-8093, (+7-495) 225-1618

Фамилия _____ Имя _____

Организация _____

Адрес: Электронная почта _____ Индекс _____ Страна _____

Город _____ Улица, дом _____

Тип организации: ☐ государственная; ☐ неправительственная; ☐ научная/учебная;
☐ бизнес; ☐ СМИ; ☐ международная; ☐ фонд